

**АЛЕКСАНДР
КОНТОРОВИЧ**

**БАШНИ
НАД
ГОРОДОМ**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Алексея Дурасова*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Башни над городом / Александр Конторович. — Москва : Эксмо, 2016. — 384 с. — (Военная фантастика Александра Конторовича).

ISBN 978-5-699-90307-8

Кусок некогда большой страны, ныне зажатый между остатками Украины и Новороссией... Теперь — это место, в котором нет никакой официальной власти. Именно сюда получает новое назначение герой войны в Афганистане — майор армии США Джон Нефедов. Казавшаяся поначалу необременительной, служба внезапно оборачивается своей самой неприглядной стороной. Здесь работают разведки всех стран, тут сходятся интересы вчерашних противников и подставляют друг друга бывшие друзья. Полное отсутствие порядка и власти, разгул бандитизма и прочие «радости». Свои же сослуживцы готовы все и всех продать, а собственное начальство, ничем не гнушаясь, цинично использует солдат и местное население в качестве подопытных кроликов при проведении бесчеловечных экспериментов.

И вырваться из этого порочного круга невозможно. Слишком высока цена выхода — жизнь. Один за другим гибнут предшественники майора, занимавшие ранее его пост. На очереди и он сам.

Все это — Дикое поле...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александр Конторович, 2016
© ООО «Литературный совет»,
исключительные права, 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-90307-8

Рукою шаря, словно нищий,
Прожектор нас в тумане ищет.
Мы к вашим временным жилищам
Спешим из тьмы.
И у последнего порога
Нам командир внушает строго,
Что в небе нет ни звезд, ни Бога —
Есть только мы!

А. Городницкий

Вынырнув из-за верхушек деревьев, окружающих посадочную площадку, вертолеты сразу же сбавили скорость, разворачиваясь для посадки.

Шевельнулись тонкие стволы пулеметов в дверных проемах, ощупывая летное поле и находящихся там людей. Но никто из встречавших даже не пошевелился — дело привычное... Здесь любая посадка и любой взлет происходили в обстановке, максимально приближенной к боевой. Поэтому никого уже давно не удивляло наличие среди прибывающих машин тяжеловооруженного вертолета огневой поддержки. Нормальное явление...

Когда летающие машины коснулись колесами земли, двигатели сбавили обороты, и гул винтов слегка притих. На траву спрыгнуло несколько человек. Двое привычных спецкурьеров со своими охранниками, парочка офицеров, возвращавшихся из отпуска, и коренастый майор, вопросительно озиравшийся по сторонам.

Именно к нему и направились офицеры комендатуры, безошибочно выделившие среди прибывших пассажиров новичка, слабо знакомого со здешними реалиями. Как раз его они и должны были встретить, за всеми остальными давно уже прибыл транспорт, посланный из их частей.

— Сэр?

Майор обернулся, окинув взглядом подошедших.

— Майор Нефедовф, сэр?

— Да, это я.

— Первый лейтенант Малкин, сэр! — бросил ладонь к козырьку кепи первый из встречавших.

— Лейтенант Игельс! — приветствовал старшего офицера второй.

— Вы из комендатуры?

— Совершенно верно, господин майор! Присланы за вами. Позвольте ваши вещи?

— Только это, — Нефедовф кивнул на лежащий в траве стандартный «дафл».

Малкин ловко подхватил мешок с земли и, придерживая рукою кепи, чтобы его не сбило напором воздуха от еще вращающихся винтов, повернулся к стоянке автомашин.

— Прошу вас, сэр! — указал рукою направление движения Игельс. — Нас ждет вон тот «хамви»!

И все офицеры поспешили к ожидающей автомашине.

Несколькими днями ранее...

Где-то далеко от этих мест.

— И вы полагаете, что это самый удобный кандидат? — сидевший в кресле джентльмен перевернул несколько листов в стандартной ар-

мейской папке. — И чем же он вам понравился? Пока я не вижу в нем никаких особенных достоинств.

— Ну, — его собеседник, располагавшийся по другую сторону широкого стола, был настроен весьма благодушно. — Это вполне подходящий для наших целей офицер. Опытный — несколько лет службы в горячих точках. Джибути, Ливия, Ирак, Афганистан... так что для него будет не в новинку общение со всевозможными «атаманами». Прошел специальные курсы для служащих временной администрации в таких местах. Причем не просто прослушал лекции, а даже был направлен туда повторно для повышения квалификации! Как подающий надежды специалист.

— И в чем же он подает эти надежды?

— В Ливии капитан (тогда еще он был капитаном) смог организовать работу местной полиции достаточным образом, чтобы они пресекли деятельность различных банд, которые терроризировали там всю округу. Он как-то ухитрился привлечь на свою сторону часть этих же самых бандитов так, что они стали с упоением резать своих бывших сотоварищей. С нашей стороны потребовалось совсем немного усилий. Так... по мелочи. Подбросили боеприпасов, устарелого вооружения... этого хватило.

— Ну... — почесал подбородок джентльмен, который сидел в кресле. — Ливия... как-то это... не то!

— Но он и в Афганистане зарекомендовал себя с самой положительной стороны! И в Ираке... Он чем-то вам не нравится?

— Джон Нефедофф... он русский, что ли?

— Его предки выехали в Канаду откуда-то из-под Черновцов... так, кажется, называется этот город на Украине?

— Возможно... И что?

— Так вот они выехали туда еще во время войны с Гитлером! Где-то году в сорок четвертом или сорок пятом, по-моему, там, в досье, это указано точнее. И они были лицами, пострадавшими от Советов, если это вас так беспокоит. Так что с русскими, кроме происхождения, Джона ничего не связывает. Он стопроцентный янки, если хотите! — Сидевший за столом человек налил себе в стакан прохладительного напитка.

Отпив, продолжал уже более спокойным тоном:

— Майора неоднократно проверяли — он чист! Совершенно аполитичный офицер, почти идеальный исполнитель...

— Да ладно вам, не волнуйтесь уж так-то! — поднял руку в миролюбивом жесте собеседник. — Я ведь просто обязан высказать все возможные сомнения. Раз вы, сэр Вильямс, так в нем уверены, то и у нашей организации к нему никаких вопросов более не возникнет.

— Так что, утверждаем?

— Пусть летит...

Покачиваясь на ухабах (дорогу тут не ремонтировали, наверное, уже лет десять), тяжелый армейский джип выбрался на шоссе. Вот тут покрытие было получше, и машина сразу же прибавила скорости.

Прислонившись плечом к стойке, я рассматривал проносящиеся мимо окна домики и любовался окрестным пейзажем. А неплохо здесь... можно подумать, что мы сейчас находимся где-то в Европе! Но на уходившей в сторону дороге мелькнул остов сгоревшего бронетранспортера — и реальность щелчком вернула меня на место. Да, уж тут не Голландия, это точно!

Вообще, отправляясь в эту командировку, я плотно засел в штабе, тщательно изучая все доступные материалы о предстоящем месте службы. Надо отдать должное ребятам из службы информационного обеспечения нашего отделения в стране тюльпанов — подборку они мне предоставили классную!

Итак — город.

Что про него известно?

Первые поселения на этом месте известны со времен почти библейских. Кого тут только не было! И греки, и римляне, и совсем какие-то экзотические народности. Первые поселения, упомянутые в летописях, были основаны и вовсе неведомо кем. Потом сюда пришли греки, а нормальный товарооборот появился благодаря генуэзцам. От них, кстати, остались и вполне рукотворные свидетельства присутствия — сторожевые башни на берегу. Там когда-то была их крепость, защищавшая порт. Потом город вырос, порт сдвинулся в сторону, и башни утратили свое значение окончательно, оставшись только в качестве местных достопримечательностей. А в городе появился и судостроительный завод, благодаря которому, соб-

ственно, и развивалось все городское хозяйство. Порт, разумеется, тоже играл во всем немалую роль, но основное — все-таки завод... Еще во времена СССР на нем чего только не строили — даже авианосные крейсера! Кстати, вполне себе служащие и по сию пору — не у нас, разумеется. С распадом громадной страны дела на заводе пошли хуже, что не могло не сказаться и на городе в целом. Уж слишком многие местные жители зависели от завода прямо или косвенно.

Нельзя сказать, что это не было замечено наверху — в правительстве новой страны. Отмечено, учтено — и принято к сведению. Все многочисленные правители, сменявшие друг друга в теплых креслах, прилагали немалые усилия для исправления ситуации. В том, разумеется, ключе, как они себе это представляли.

Но, несмотря на их героические усилия, завод все же выжил! И даже как-то ухитрился работать! Сменялись директора — как не понимающие остроты момента и требования нынешних реалий, но и вновь назначенные «специалисты» оказывались бессильны — завод стоял.

Прибывшие из столицы консультанты наглядно доказывали местному населению все выгоды от застройки территории бывшего завода элитным жильем — это так никого и не убедило. Закосневший народ своей выгоды понимать не хотел. Несколько раз возникали какие-то митинги и демонстрации, но тут уже власть проявила полную глухоту и непонимание.

Полностью лишить завод заказов так и не удалось, все же его продукция еще оставалась востре-

бованной. Да и порт периодически подкидывал что-нибудь. Многолетняя практика взаимной поддержки тоже не изживалась одномоментно.

По большому счету, я не слишком понимал логику руководителей страны. Ведь хорошо работающий судостроительный завод не может возникнуть ниоткуда по мановению руки. Да и персонал, имеющий опыт работы на столь специфическом предприятии, тоже на дороге не валяется. Это гарантированные заказы, экспорт и вожаденный приток в страну валюты. Ну, ладно, со своим «старшим братом» вы разругались, прекратив снабжать его флот и ремонтировать его корабли. Ладно, это ваше право, как суверенного государства. Суммы, потерянные в результате этого, кстати, так никто до конца подсчитать и не сумел. Но ведь есть и другие страны! Не столь, возможно, богатые, но ведь платят-то они полновесными долларами! Их, скажите на милость, зачем отваживать?

Но отшили и этих заказчиков.

Завод, вполне ожидаемо, захирел. Зарплату не платили уже месяцами, но народ продолжал приходить в почти омертвевшие цеха, искусственно поддерживая жизнь умирающему исполину.

И, как венец всего этого безобразия, — грянула война.

Никому в общем-то не нужная, бестолковая, как и большинство гражданских войн.

Начавшись с беспорядков в Киеве, она перекинулась на юго-восток. Там теперь мрачно возвышается пресловутая «черная стена». Отбитые от нее остатки воинских формирований откачнулись назад, домой. Но и там их никто особенно

не ждал. Все «хлебные» места давно уже были заняты новыми людьми. Или, попросту, ликвидированы и заменены вновь созданными, но уже с другим персоналом. Так что пошедшие «на войнушку» люди внезапно (но вполне ожидаемо...) оказались не у дел. Им не повезло «героически погибнуть» за «светлое будущее», а вот мрачное настоящее оказалось для большинства уж слишком нежизнеспособным.

Итогом последовавших «разборок» (вот ведь придумали же русские словечко — точнее и не скажешь!) явилось уродливое образование, известное ныне как Дикое Поле.

Край этого образования захватил и город.

И тут началось такое...

Словом, в один далеко не прекрасный для города день на рейде нарисовалось некоторое количество военных кораблей. Не линкоров, разумеется, но кто сказал, что ракетные катера хуже справляются со своими задачами? А в небе недвусмысленно прочертились инверсионные следы от боевых самолетов.

Встревоженные атаманы выслали парламентариев — войны никто из них не хотел, надоело уже всем.

Ультиматум со стороны «гостей» был краток и сводился к нескольким основным пунктам:

1) в городе учреждается наблюдательная миссия. Из военного и полицейского персонала стран НАТО. Цель — предотвращение базирования в порту пиратских кораблей, их ремонта и обслуживания;

- 2) при миссии имеется воинский контингент, достаточный для ее самообороны;
- 3) миссия не вмешивается в местные дела;
- 4) миссия оставляет за собою право оказания гуманитарной помощи нуждающимся;
- 5) сотрудники миссии экстерриториальны и неподсудны местным... Г-М-М... властям.

Более всего разногласий возникло именно по первому пункту — это затрагивало интересы слишком многих. Но в приватной беседе недовольным было мягко разъяснено, что целью миссии не является прекращение пиратства и контрабанды как явления. Некоторое «реформирование» возможно и желательно. Ведь миссия желает защитить интересы лишь с в о и х стран. Тех, которые уполномочили на этот счет подразделения НАТО. А вот те, кто об этом своевременно не озаботился... это уже их личное дело.

Намек был понят правильно — совсем уж круглые дураки в Диком Поле не выживали. Тем более, среди атаманов. Там вообще хватало людей понимающих.

К сожалению, и среди разумных людей нашлись те, которые восприняли деликатные намеки как своего рода индульгенцию. Разумеется, они не стали нападать на торговые суда цивилизованных стран и грабить прибрежные поселки. Такие досадные инциденты, хоть и имели место быть, случались все же не так часто. В большинстве случаев (во всяком случае, так писала пресса) виновных удавалось найти и примерно наказать.

Невесть что о себе возомнившие атаманы обратили свой взор на восток — туда, где зеленели пышной растительностью берега Крыма. И надо сказать, что их неразумная инициатива даже встретила пусть и не поддержку и понимание (все же это было бы слишком...), но неявное одобрение. На эти вещи попросту закрыли глаза. Тем более что формально полуостров еще оставался украинским, вот пусть и болит голова у львовских политиканов! Одни их граждане нападают на других (пусть и бывших) — это внутреннее дело независимого государства...

Ага! Не тут-то было!

Они просто еще раз напомнили всем, что их береговые ракетные комплексы простреливают не только прибрежные районы...

Из возвращавшихся с набега кораблей до порта дошел только один. Спасенных с других кораблей на его борту не было — вообще никого.

А над берегами Крыма теперь постоянно барражировали еще и патрульные самолеты. Особой необходимости в этом не было, лоаторы Черноморского флота и так накрывали всю акваторию обоих морей, но зато выглядело весьма убедительно.

Второго Сомали не получилось — жить хотели все.

А против контрабанды русские ничего не имели, им это даже было выгодно. И пусть никто из официальных лиц этого вслух не высказывал, нужды в этом не было — события говорили сами за себя. Ведь многие из введенных цивилизованным миром санкций так и не были отменены.

И это сильно мешало многим уважаемым людям. А так... контрабанда, что здесь поделаешь? Ну, хотя некоторые (не станем показывать пальцем, кто...) приобретать краденый или контрафактный товар, так это пусть и лежит на их совести, мы-то здесь при чем? Товар этот мог быть «честно» украден со складов в Европе, сделан на подпольных фабриках Дикого Поля (ага, в фирменной упаковке и со всеми полагающимися атрибутами), да мало ли еще где?

Бизнес... это понимали очень многие официальные лица. Неофициальные — тоже.

Одни не мешали, вторые впряглись в это дело со всем прилежанием. И каждый что-то с этого имел.

Не пиратство же, в конце концов, — торговля! Пусть и не совсем официальная, зато без крови! Ну... почти... Мелкие издержки даже при торговле мороженым бывают.

И прибавилось работы у персонала наблюдательной миссии. Да так, что ее штат пришлось увеличивать почти вдвое! И каждому достался свой кусочек от общего дела.

Само собой разумеется, что сие предприятие не осталось без должной опеки соответствующих служб. Уж слишком многое тут порой узнавалось, говорилось или становилось известно каким-либо другим образом. Достоверная информация, полученная холемым дипломатом или небритым головорезом-контрабандистом, имеет порой одинаковый вес! А иногда небритый мужик даже берет первенство в этом споре.